

Я не уклонился, не телепортировался, не аппарировал — последнее просто не умею. Аваду я принял на вспыхнувший щит, который тут же распался с характерным звуком трескающегося стекла. Сверху исчезнувшего щита развернулся второй, созданный на уровне подсознания. Заученная, отрепетированная тысячу раз комбинация, сработала на одних инстинктах, и мой посредственный щит сменился гениальным творением Альзура.

Лиловая пелена окутала моё тело, защитив сразу от двух одновременных вспышек изумрудного цвета. Я по прежнему стоял на месте, не предпринимая попыток сбежать или позвать на помощь охрану, наоборот, по переговорному амулету я дал команду всем оставаться на своих местах.

Атакующие сбились с шагу, обескураженные тем фактом, что безотказное заклинание дважды дало осечку. Авада Кедавра не знает магических преград, а мой щит не тянул на что-то физическое, и я имел счастье слушать панические мысли внезапных агрессоров. Мой черед!

Вскинув руки в стороны, таким жестом я отметил расстояние до куда раскинутся мои чары, в данном случае горизонт. Антиаппарационный барьер, созданный палочковым волшебством, получился воистину грандиозным. Тут мои оппоненты поняли что все пошло не по плану. Они предприняли попытку сбежать. Неудачно. Поняв тщетность своих намерений, у них остался последний вариант — закончить работу. С утроенной силой, слаженно работая, они начали насаждать на меня, комбинируя непростительные заклятия со вполне законным, но от того не менее смертоносным арсеналом.

По прежнему стоя на месте, я усмехался им в лицо. Зачем мне убивать их, если они сами с этим прекрасно справятся. Ещё пара атак, ещё две, одна... Ближайший ко мне чародей получил полностью заряженный контрудар от щита Альзура. Энергетическая волна прошла на расстояние десяти метров от эпицентра, уничтожив одного чародея, краем задев оставшихся двух. Этого оказалось достаточно, чтобы вырубить одного и опрокинуть на землю второго.

Антиаппарационный щит задрожал и с характерным хлопком появилось ещё пол дюжины смертников. Неожиданно, но ничего удивительного. Я поставил щит на манер ловушки. Она с радостью примет тебя, и не отпустит наружу. Не думал, что найдется ещё несколько имбецилов, готовых сунуть ногу в капкан.

Четверо из новоприбывших надели на меня, пытаясь отвлечь от истинной цели. Оказалось, вторая группа имеет совсем другую задачу нежели первая. Оставшиеся двое волшебников из второй группы приводили в чувство ушедшего в страну Морфея мага. Важная птица значит?

— Готовы пожертвовать четырьмя, для спасения одного? Ваш выбор!

Я уклонился от двух авад и, приняв на грудь бомбарду, выбил из рук атакующего волшебную палочку. Мгновенно контратаковал бомбардой максима, но чародей оказался способен к полиморфизму, в результате чего он увернулся от заклинания превратившись в собаку. Идиот избежал смерти на секунду, лишь для того, чтобы превратиться в обугленную кучу костей и

шерсти. Не имея возможности колдовать, он не смог прикрыть себя щитом от брошенного огненного шара. Я не целился в кого-то конкретно, кинул его в толпу. Все защитились, кроме шавки.

Все время двигаясь, я не позволял себя окружить, навязывая противнику траекторию движения. Они думают, что сами выбирают куда им идти, но оказываются именно в том месте где им полагается быть. Никакого внушения, просто обычная психология, навык выработанный в десятках битв.

Двое чародеев то и дело вставляли друг у друга на пути, поэтому вместо четверых, я сражался с двумя, уверенно наступая на них, не забывая время от времени посылать заклятие-другое в сторону оставшейся двойки. Я не позволял им подойти ближе к потерявшему сознание магу. Видимо, те двое имеют совсем скудные познания в боевой магии, раз даже не огрызнулись ни разу.

В третий раз раздались хлопки аппарации, но на этот раз уже не враги явились на территорию моей частной собственности. Маркус вместе с охранной первого объекта поспешил на помощь. Я даже улыбнулся, завидев сколько боевых артефактов было навешано на нём и других магах. Созданные мной специально для таких случаев, не имеющие аналогов в этом мире кольца и амулеты, могли зарядить силой даже обычного сквиба, сделав его на короткий момент равным магистру. По грубой мощи, конечно же.

К ним подоспели и охранники второй мануфактуры. Им раньше ничего хорошего не светило, против таких-то боевиков, максимум свели бы столкновение в ничью. Были бы жертвы, а мне хочется этого избежать, по возможности.

На непродолжительное время бой стих. Маркус с ребятами постепенно окружали нападающих с двух сторон, я напирал с одной, а охранники второй мануфактуры заслоняли все пространство с семи на двенадцать часов. Несмотря на наше численное преимущество, я не давал отмашку вязать их. Есть ощущение, что эти ребята сдаваться в плен не намерены, а крыса, загнанная в угол, будет драться до последнего. Поэтому я предпринял попытку разговорить их, выставив их положение как ещё не совсем безнадежное.

— У вас есть два выхода из этого положения. Первый — добровольно снять маски и выложить всю интересующую меня информацию. Кто вы такие, кто вас нанял, и прочее. В таком случае, учитывая что никто не пострадал, кроме пса, я позволю вам уйти отсюда живым. Мне нужен только заказчик. Второй выход — вы отказываетесь выполнить мою просьбу, сопротивляясь до конца. В таком случае ваша честь наёмника не пострадает. Если вы состоите в организации, ваш поступок не очернит её репутацию. Думаю это вас мало утешит, однако я в любом случае сниму маски с ваших хладных трупов. Выбирайте.

Я не дал им много времени на размышления. Выбор уже сделан. Чудики в масках не стали переговариваться между собой, не предприняли попыток телепатического общения. Они ждали пока кто-то атакует и копили силы. Чем дольше я ждал, тем страннее выглядела ситуация в целом. Двое магов продолжали пыхтеть над товарищем, и тут что-то во мне щелкнуло, меня осенило. Черт, они его не пытаются спасти, наоборот! Ублюдки приносят его в

жертву!

Не медля ни секунду, я послал две бомбарды в ублюдков, которые начали заунывно петь невнятный мотив. Признаюсь, на одну секунду они смогли меня удивить, когда жертва ритуала вскинула волшебную палочку, и защитила второго мага, выставив протего максима. Такого я не ожидал, никто из нас не ожидал, а второму, оставшемуся в живых чародею много времени не потребовалось чтобы закончить ритуал, вонзив в тело жертвы палочку. Та прошла, как раскаленный нож сквозь масло.

Миг, и тело жертвы взорвалось черными кляксами, чернила охватили пятиметровую площадь, затягивая внутрь незадачливого фанатика. Тому видать такая участь в радость была. Он не сопротивлялся, а остальные масочники тоже не стали рыпаться, продолжая наблюдать за появляющимся демоном.

— Я тебя помню, смертный! — Прокричал бледнокожий демон, одетый в лохмотья с восемью щупальцами вместо ног. Плохо, этот сукин сын может сломать мне всю конспирацию. Видать, мой иллюзорный облик для него не преграда и он узнал во мне противника из запретного леса.

Моих подчиненных сковал страх. Считанные единицы, вроде Маркуса, и ещё четверо бывших авроров не поддались панике. Я отдал приказ.

— Атакуйте чародеев, демон на мне! — И в ту же секунду атаковал осьминога, рванув в его сторону. Драться с ним тут — верх идиотизма. Я помню, как он увеличивал подконтрольную ему площадь, а значит необходимо лишить его этого козыря. К несчастью для него, я уже обладал некими, ранее недоступными умениями.

Находясь в десяти шагах от демона, я телепортировал ублюдка в трех километрах над землей и сам нырнул в портал следом. В отличие от меня существо иного плана не умело левитировать. Мне даже интересно стало, чем закончится противостояние демона и гравитации?

Мы падали с одной скоростью вниз, только я в определенный момент начал контролировать скорость, а вот демон не мог. Пару раз он меня атаковал без особого успеха. Самое удивительное, что резкое столкновение с землей не убило гада. С неприятным чавканьем он разлетелся тысячей чернильных клякс, которые принялись собираться в одну точку.

Процесс регенерации у демона был врожденным, автоматическим, не поддающимся контролю. Он не смог собрать себя в другом месте. Я чувствовал его злобу, когда он понял что регенерирует прямо в ловушке, поэтому я нарочито медленно рисовал сдерживающие руны пентаграммы.

— Помнишь, я задал вопрос тебе при нашей первой встрече? Ответишь по хорошему?

— ... — не спешил вымолвить хоть слово демон, впрочем выбраться он также не спешил.

— Не помнишь? Хорошо, а что насчет Круциатуса? О, вижу что помнишь! Я рад, как насчет нового сеанса?

Я мастер пыток. Знания, доставшиеся мне из первой жизни, ещё с солдатских времен бесполезны, когда дело доходит до пыток магией, но все же, есть тонкая грань которую переступать нельзя, и это я то как раз отлично выучил. Знаю, как давить на разум, как играть на чувствах. Демон может выдерживать пытку долго, но пытку разума... Не думаю.

— Знаешь, ты крепкая тварь, однако спешу тебя разочаровать. На этот раз ты не сможешь повторить тот гнусный трюк, и скрыться куда-то там. Дай-ка я тебя просвещу, что будет дальше. Как ты наверное догадался, я буду тебя пытать, но не всё так банально. Ты существо не от мира сего, а значит даже умерев тут, пентаграмма тебя не сдержит...

— Зная это, ты все равно продолжаешь меня удерживать. Смешной человечек! Ну изгонишь ты меня из этого мира, я потом вернусь, и буду за тобой охотиться! Только за тобой, уже не по контрак...

— А, а, а, кто-то не умеет держать язык за зубами, — рассмеялся я. — Дослушай до конца мою мысль, потом делай умозаключения. Я уже сомневаюсь что ты на это способен. Погляди, в общем-то. К чему я? Ах да, пентаграмма тебя не сдержит, но кое какие ограничения на ней стоят. К примеру, ты не сможешь совершить самоубийство. Да, вынести пытку ты должен до конца, а конец для тебя будет весьма печален... Может, согласишься на сотрудничество?

Я подождал пару секунд, ожидая реакция демона. Её естественно не было, ведь самую жуткую часть я приберег на потом. Театральность наше всё.

— Ладно, не буду тебя томить, скажу что я с тобой сделаю. Я ведь долго думал в тот раз, когда ты наследил в запретном лесу. Как же совладать с демоном, который природой застрахован от окончательной смерти? И меня тут осенило! Прости что я так затягиваю, но мне нужно выговориться. Демоны, ведь не создают свой призрачный аватар, подобно всадникам дикой охоты, когда их призывают в другой мир. Нет, демон является в своём истинном облики, просто в их родной среде обитания остается некий якорь, маяк, куда после смерти притягивается душа демона, или просто возвращается, если он остался цел в чужом мире. Догадываешься, к чему я клоню?

— Нет смертный, слишком много чернил в твоих словах. Давай короче.

— Короче, я тебя запытаю до состояния полного беспометства, старательно, час за часом, буду выжигать твой разум адской болью. Я не знаю, как у вас устроен мир, или то место где ты обитаешь, но сомневаюсь что, пусть сильный, но тупой демон, хоть как-то ценится в вашей иерархии. Мне вот что интересно, тебя сожрут или просто окончательно убьют? Ну, не будем тянуть, давай приступим.

Я незамедлительно начал воплощать данные демону обещания, ведь неважно, насколько убедительно я выгляжу, обещания нужно подкреплять действиями. По началу демон не

воспринял всерьез мои слова, он уже однажды испытал действия круциатуса, и теперь на что-то надеялся.

— Круцио!

Действительно, тело демона забилося в судорогах, щупальца извернулись кольцами, но такой же боли как в первый раз, я не сумел ему причинить. Научился защищаться?! Тогда поступим по другому.

— Авада Кедавра!

Зеленная вспышка ударила в тело осьминога. Тот на секунду даже перестал шевелиться, а потом снова забился пуще прежнего, зарычал, попытался прыгнуть на меня, забавно ударившись о невидимый сдерживающий барьер! Дальнейшие действия можно описать двумя словами — продолжительная пытка. Самая продолжительная в моей жизни! Целых пять часов демон держался с упорством... Впервые не могу найти слов для описания достоинств. Скажем так, несомненным плюсом твари оказалась выносливость.

В чужом для него плане, тварь переняла правила игры типичные для Земли, и вскоре демоническая выдержка стала показывать дно. Боль он ощущал острее, пытки начали сводить с ума. Ещё час-другой, и участь гордого Зитрейдо предрешена. Демон, чья естественная среда обитания — тёмный океан, был призван дураками на суше, где не обладал даже половиной возможностей, тем более, в мире, который трещал по швам. Земля, уже одно название этого мира внушало омерзение, эпицентр катастрофы, вызванной тысячу лет назад, последствия которой до сих пор остро ощущаются. К примеру, как неспособность самостоятельно пройти за кромку. Этот мир сам по себе ловушка для демонов, а тут ещё целая пентаграмма. Чародей знает своё дело слишком хорошо.

Когда стало слишком нестерпимо, демон выложил всё что знал как на духу, не утаивая ни единой важной крупинки информации, и когда правда кончилась, он стал выдумывать. Отделить правду от лжи не составит труда.

— Спасибо, ты мне очень помог. Seriously, я бы никогда не догадался. А теперь прощай.

— Напоследок я кинул в демона круциатус моей личной разработки. Ничего серьезного, просто версия непростительного без продолжительного контроля со стороны чародея. Кинул и забыл, в обоих смыслах.

— Стой! Архг! Ты обещал! ААрр-Ар-А-ааа-аа-а...

— Разве обещания чего-то стоят, если они не скреплены контрактом?

Не оборачиваясь, я покинул импровизированное место пыток демона, оставив того доживать последние мгновения осознанной жизни в агонии. Через сотню шагов, я понял что оказался в незнакомом месте. В пылу битвы я настроил портал весьма быстро, спасибо силе истока, но

недостаточно точно. Я пренебрег точными координатами конечной точки, указав лишь приблизительное место. Акцент делался на высоте, нежели безопасности. И вот я нахожусь посреди горной местности. Это точно Англия, сил куда-то дальше себя закинуть вместе с кем-то у меня нет, поэтому надо отдышаться, а потом прыгать обратно. Ещё маскировка спала...

Согревая себя чарами, я целый час приходил в себя после телепортации. Теперь идея вытолкнуть демона в портал в десяти тысячах футах над землей, не казалась мне настолько правильной. Сейчас, с высоты пережитого полёта, я бы выбрал нечто другое, более безопасное для меня, и не менее эффективное.

Но это сейчас, после боя, в бою же глупые решения могут спасти жизнь, а самые идеальные планы сталкиваются с реальным противодействием, идя под откос. В бою ты делаешь шаг, основанный на инстинктах, на эмоциях. Все изученные тактики, приемы, заклинания, они могут лишь одно — подпитывать инстинкт, но не превалировать над ним. Все, что сейчас важно — я жив, знаю кто мой враг, и мне есть чем заняться. Встав с трансфигурированного кресла, я кинул на себя максимально качественную иллюзию. С каждым днем они даются мне все лучше и лучше. Глядишь, скоро и до уровня Арториуса дотяну.

Привычный портал явил меня собравшимся возле второй мануфактуры. Целая толпа народу, сразу не сосчитать, но навскидку их не меньше полусотни. Кроме знакомых лиц, вокруг повязанных чародеев, крутились работники министерства магии Британии, в большинстве своём авроры, однако я заприметил несколько более высокопоставленных персон. Аж целый министр магии почтил меня своим визитом. Хотя, слово почтение тут неуместно. Как только я вышел из портала меня окружили. Авроры вскинули волшебные палочки, напряжение нарастало.

— Кто ты?

Ситуация немного прояснилась, когда Маркус подошел ближе ко мне, и вытащил вверенный мною лично ему в руки амулет. Рубин в золотой оправе замерцал красным светом. На протяжении десяти секунд Маркус сам не знал, стоит ли мне доверять, и лишь когда красный свет, так и не сменивший интенсивность свечения, погас, он облегчено выдохнул.

— Вы все-таки выжили, босс.

— Уже подумывал, где найти новую работу?

— Некоторые до сих пор думают. Не заставляйте их ждать, обрадуйте лучше. — Маркус говорил так, будто все проблемы уже решены. Как бы не так, авроры до сих пор держат меня под прицелом. Эх, чувствую это надолго растянется...

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1268221>